

Жаши требованія.

Читателю, познакомившемуся съ содержаніемъ предшествующихъ статей *), извѣстно, что разрѣшеніе украинскаго вопроса мы не выдѣляемъ изъ болѣе общаго вопроса о переустройствѣ государства на началахъ равноправія народностей и областей и національно-территориальной автономіи, считая разрѣшеніе этого вопроса составною, интегральною частью въ проблемѣ обращенія Россіи въ правомѣрное и благоустроенное государство. Не признавая подраздѣленія народностей на „зрѣлыя“ и „незрѣлыя“, а національные вопросы,—на настоятельные и ненастоятельные, долженствующіе обостриться прежде, чѣмъ приступятъ къ ихъ разрѣшенію, мы считаемъ ближайшею задачею парламента Россіи, въ связи съ обезпеченіемъ личныхъ правъ гражданина и организаціею мѣстнаго самоуправленія на широкихъ демократическихъ началахъ,—установленіе общеимперскими законами общихъ принциповъ обезпеченія національнаго самоопредѣленія и національно-территориальнаго и областного самоуправленія. Мы считаемъ это необходимымъ и потому, что вопросы, выдвинутые на первую очередь, для своего успѣшнаго разрѣшенія, требуютъ выясненія этихъ принциповъ и установленія общихъ основаній ихъ разрѣшенія и, такимъ образомъ, выдвигаютъ ихъ на очередь вслѣдъ за собою; такъ, на примѣръ, разрѣшеніе аграрнаго вопроса близко

*) „Національный вопросъ и автономія“ въ I книжкѣ, „Единство или распаденіе“ въ II, „О зрѣлости и незрѣлости“ въ IV и др.

затрагиваетъ вопросы областного самоуправленія, вопросъ о національномъ равноправіи тѣсно связанъ съ обезпеченіемъ національнаго самоопредѣленія и нестѣсняемаго національнаго развитія, организація мѣстнаго самоуправленія— съ самоуправленіемъ областнымъ и національно-территориальнымъ. Считаемъ неотложнымъ также и потому, что отодвиганіе на задній, далекій планъ разрѣшенія національнаго вопроса не можетъ не вызвать среди угнетенныхъ народностей Россіи, составляющихъ большинство ея населенія, безпокойства и недовольства, грозящихъ нарушить тѣсное единеніе областей и народностей въ борьбѣ съ общимъ врагомъ и напряженіе ихъ энергіи въ творческой работѣ надъ созданіемъ новаго политическаго, экономическаго и общественнаго строя.

Какъ во всемъ этомъ творческомъ процессѣ, такъ и въ устройствѣ національныхъ и областныхъ отношеній, мы считаемъ нужнымъ исходить изъ современнаго положенія вещей, изъ реальныхъ потребностей населенія, а не изъ историческихъ актовъ и справокъ. Необходимо смотрѣть не назадъ, а впередъ, не учитывать старые счета, а закладывать основанія будущаго сосуществованія и развитія. Национальный вопросъ долженъ рѣшаться не на основаніи археографическихъ источниковъ, принциповъ давности, или искусственно созданныхъ условій преобладанія, а на реальныхъ фактахъ настоящаго и въ духѣ истиннаго демократизма, въ интересахъ народныхъ массъ, населяющихъ области и территоріи, и не только ихъ большинства, но и меньшинства, которое должно быть охранено отъ централизма, какъ провинціального, такъ точно и общегосударственнаго. Поэтому и въ разрѣшеніи украинскаго вопроса мы будемъ исходить не изъ „историческихъ правъ“, какимъ является актъ добровольнаго присоединенія Украины къ Россіи, создавшій отношенія личной уніи между ними въ однѣхъ сторонахъ политической жизни и отношенія федеративныя въ другихъ,

и насильственно отмѣненный русскимъ правительствомъ вопреки ясно выраженнымъ желаніямъ и протестамъ украинскаго народа, не перестававшаго, до полного подавленія политической жизни, требовать возстановленія этихъ „статей Богдана Хмѣльницкаго“ какъ конституціонной хартіи Украины. Мы исходимъ прежде всего изъ того факта, что украинскій народъ, около $\frac{5}{6}$ котораго (въ числѣ свыше 25 милліоновъ), занимаетъ въ Россіи сплошную территорію съ ясно выраженными этнографическими границами,—по своимъ психофизическимъ свойствамъ, по исторически сложившимся особенностямъ своего частнаго и общественнаго быта, по складу экономическихъ отношеній, по культурнымъ и общественнымъ традиціямъ, представляетъ вполне опредѣленную этнографическую и національную особь, которая въ новомъ строѣ демократизированной, на началахъ равенства и нестѣсненности перестроенной Россіи, должна найти благопріятныя условія для своего культурнаго и общественнаго развитія и національнаго самоопредѣленія, а широкое самоуправленіе ея этнографической территоріи должно обезпечить успѣшное развитіе экономическихъ силъ населенія и обратить ихъ на его пользу, на удовлетвореніе его культурныхъ и экономическихъ нуждъ, устранивъ эксплоатацію для цѣлей чуждыхъ его культурной и экономической жизни.

Вѣрные завѣтамъ украинскаго освободительнаго движенія, выдвинувшаго федеративный принципъ, какъ основаніе будущаго устроенія отношеній политическихъ и національныхъ, и неизмѣнно проводившаго его, начиная съ т. н. кирилло-мееодіевскаго братства, мы признаемъ федеративныя формы наиболѣе совершеннымъ способомъ сочетанія государственнаго союза съ интересами свободнаго и нестѣсненнаго развитія національной и общественной жизни, но въ настоящемъ настаиваемъ на осуществленіи принципа національно-территориальной автономіи, какъ одного изъ основаній новаго государственнаго устройства. Сообразно этому территорія

съ преобладающимъ украинскимъ населеніемъ должна быть выдѣлена изъ нынѣшнихъ административныхъ подраздѣлений и наряду съ преобразованиемъ органовъ мѣстнаго самоуправления на широкихъ демократическихъ началахъ должна получить общіе органы областного законодательства и самоуправления, руководимые народнымъ представительствомъ въ видѣ украинскаго сейма, избираемаго всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ. Такъ какъ установленіе границъ возможно точно совпадающихъ съ національнымъ составомъ населенія, должно потребовать нѣкотораго времени, то общеимперскій законъ, реформирующій организацію мѣстнаго самоуправления, чтобы не тормозить деталями рѣшенія этого вопроса, можетъ ограничиться принципиальнымъ постановленіемъ объ измѣненіи границъ существующихъ административныхъ подраздѣлений сообразно этнографическому составу населенія (а внутри этнографической территоріи сообразно экономическимъ условіямъ и удобствамъ сообщенія), и срокъ, когда должно войти въ силу новое административное дѣленіе.

Организація областного украинскаго сейма и связанныхъ съ нимъ органовъ управленія и контроля съ широкими полномочіями въ мѣстномъ законодательствѣ, въ распоряженіи мѣстными финансами и областнымъ земельнымъ фондомъ, въ мѣстномъ управленіи, въ организаціи просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, общественной безопасности и средствъ экономическаго развитія,—по аналогіи другихъ наиболѣе крупныхъ автономныхъ организацій Россіи, должна послѣдовать одновременно съ ними, и по аналогіи съ ними должны быть опредѣлены предѣлы полномочій областного сейма и его органовъ, съ одной стороны, и центрального парламента и общеимперскихъ министерствъ—съ другой. Предоставивъ центральнымъ органамъ нормированіе общихъ основаній государственнаго и общественнаго строя, распоряженіе средствами, необходимыми для содержанія органовъ центрального и общеимперскаго провинціального управленія (а также и въ тѣхъ от-

расляхъ, которыя въ интересахъ государственнаго союза и лучшей своей организациі останутся въ вѣдѣніи общеимперскихъ министерствъ), равно какъ и управленіе въ этихъ сферахъ—общеимперская конституція должна оставить органамъ мѣстнымъ широкую область устройства и нормированія мѣстныхъ отношеній, съ правомъ законодательной и всякой иной инициативы по отношенію къ органамъ центральнымъ, обезпечить такой порядокъ, при которомъ экономическія средства края, за исключеніемъ справедливаго участія въ общегосударственныхъ издержкахъ, обращались бы на удовлетвореніе потребностей мѣстной культурной и экономической жизни, и освободить теченіе и развитіе мѣстной жизни отъ давленія централизма.

Спеціальными законами должна быть устранена всякая централизація и въ области церковнаго управленія, а также искусственная перетасовка этнографическихъ элементовъ въ арміи, и созданы такія условія, чтобы отбываніе военной службы происходило какъ можно ближе къ родинѣ или къ мѣстопробыванію солдатъ, а не въ далекихъ краяхъ, въ совершенно чуждыхъ климатическихъ и бытовыхъ условіяхъ.

Съ другой стороны, спеціальными общеимперскими законами должны быть установлены права, которыми пользуются языки и нарѣчія государственныя въ учрежденіяхъ, находящихся въ вѣдѣніи общеимперскихъ министерствъ, а также обезпечены права національностей, находящихся на извѣстной территоріи въ меньшинствѣ, по отношенію къ учрежденіямъ общимъ и мѣстнымъ, и указаны нормы, гарантирующія имъ возможность нестѣсняемаго существованія и осуществленія своихъ національныхъ и культурныхъ запросовъ. Въ первую очередь въ разрѣшеніи этого вопроса должно быть поставлено введеніе народныхъ языковъ, въ томъ числѣ и украинскаго среди украинскаго населенія, въ народную школу, какъ языка преподаванія, а въ школу среднюю и высшую украинскихъ дисциплинъ, какъ предметовъ

преподаванія, принятіе мѣръ къ тому, чтобы не было недостатка въ учителяхъ народныхъ школѣ, которые могли бы вести преподаваніе на украинскомъ языкѣ, а въ различныхъ учрежденіяхъ украинской территоріи — чиновниковъ, владѣющихъ этимъ языкомъ для сношенія на немъ съ мѣстнымъ населеніемъ; признаніе всѣхъ правъ украинскаго языка, съ сохраненіемъ за русскимъ значенія языка общегосударственнаго, и скорѣйшее проведеніе его, по мѣрѣ устраненія чисто-техническихъ трудностей, въ практику органовъ мѣстнаго управленія и всякаго рода учреждений, остающихся въ вѣдѣніи органовъ центрального правительства; наконецъ, устраненіе всякихъ ограниченій, стѣсняющихъ пользованіе своимъ роднымъ языкомъ во всѣхъ сферахъ культурной и общественной жизни.

Высказывая эти наши требованія, мы питаемъ твердую увѣренность, что скорѣйшее осуществленіе ихъ дастъ украинскимъ областямъ Россіи возможность возстановить правильное развитіе своей жизни, подавленное централистическою политикою стараго режима, и подняться изъ культурнаго, общественнаго и экономическаго упадка, къ которому онѣ были приведены системою преслѣдованій національной и общественной жизни и всѣхъ проявленій ихъ національныхъ особенностей. Въ старомъ порядкѣ украинскія земли служили крупнымъ источникомъ государственнаго бюджета, а сами были обречены на полное захуданіе, не получая взамѣнъ самыхъ элементарныхъ средствъ къ подъему экономическаго благосостоянія населенія, охраненію народнаго здравія, распространенію просвѣщенія и культурнаго подъема населенія: нашъ народъ, организовавшій нѣкогда изъ своихъ убогихъ средствъ систему школъ и покрывшій свою территорію ихъ сѣтью уничтоженной, но не замѣненной ничѣмъ лучшимъ во время бюрократическаго режима; народъ, послужившій нѣкогда проводникомъ культуры и просвѣщенія для государственной народности, — безконечно отсталъ затѣмъ отъ

нея благодаря попеченіямъ того же режима, осудившаго его на безпросвѣтную тьму; населеніе, поражавшее своимъ общественнымъ и гражданскимъ развитіемъ, культурностью, богатыми задатками въ различныхъ областяхъ творчества, приведено было въ соѣстояніе полнаго застоя, ослабленія всякихъ общественныхъ и культурныхъ инстинктовъ. Обеспеченіе въ новомъ строѣ Россіи нестѣсненнаго экономического и культурнаго движенія всесторонняго національнаго развитія при широкой автономіи и самоуправленіи въ духѣ полной демократизаціи дасть Украинѣ возможность выйти изъ этого тяжелаго состоянія и, изгладивъ горькія воспоминанія о бѣдствіяхъ, причиняемыхъ старою системою, свяжетъ украинскій народъ и украинскія земли въ крѣпкій союзъ съ другими народностями и областями Россіи и послужитъ залогомъ его прочности, невозможной безъ удовлетворенія стремленія народностей и областей къ свободному и успѣшному развитію своей мѣстной жизни.

Въ интересахъ всего союза и его составныхъ частей, въ интересахъ успѣшнаго разрѣшенія великихъ задачъ, поставленныхъ освободительнымъ движеніемъ Россіи, и дружной работы ея областей и народовъ въ ихъ осуществленіи, эта національная областная программа, которую мы поставили здѣсь, какъ постулатъ украинства, въ неразрывной связи съ перестройкой всей Россіи на началахъ національной равноправности и областной автономіи, должна быть осуществлена—и осуществлена безотлагательно.

Проф. М. Грушевскій.